

УДК 347.65/68

doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.10

5.1.3.

Проблемы уменьшения обязательной доли в наследственном праве

Сабигат Махачевна Алигаджиева¹, Лариса Вагидовна Гусейнова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

¹aligadzievasabigat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5715-8922>

Аннотация. В статье исследуются проблемы снижения обязательной доли в российском наследственном праве. Анализируется применение пункта 4 статьи 1149 Гражданского кодекса РФ, который наделяет суд правом уменьшить обязательную долю либо вовсе отказать в ее присуждении. Отсутствие в законе четких определений понятий «имущественное положение» и «разумные потребности» ведет к разнородной судебной практике и субъективизму судей. Правовая неопределенность заставляет правоприменителя каждый раз заново оценивать одни и те же обстоятельства, что снижает предсказуемость судебных актов. На основе решений судов 2024–2025 гг., включая дела из Республики Дагестан, выделены основные критерии, используемые судами: уровень дохода обязательного наследника, наличие у него иного пригодного для проживания жилья, а также состояние здоровья. Обозначены ключевые проблемы: возложение бремени доказывания на наследника по завещанию, отсутствие нормативных ориентиров для оценки «достаточности» дохода, а также формальный подход судов, которые зачастую не исследуют реальное имущественное положение наследника при установлении факта нетрудоспособности. В целях унификации правоприменительной практики предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснением, связывающим «разумность потребностей» с явным превышением доходов обязательного наследника над реальными нуждами, а также с нуждаемостью наследника по завещанию в наследуемом имуществе как в единственном жилье или основном источнике средств к существованию.

Ключевые слова: обязательная доля в наследстве, уменьшение обязательной доли, разумные потребности, имущественное положение наследника, свобода завещания, судебная практика, статья 1149 ГК РФ

Для цитирования: Алигаджиева С. М., Гусейнова Л. В. Проблемы уменьшения обязательной доли в наследственном праве // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 115–119. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.10.

Problems of Reducing the Compulsory Portion in Inheritance Law

Sabigat M. Aligadzhieva¹, Larisa V. Huseynova²

^{1,2}Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

¹aligadzievasabigat@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-5715-8922>

Abstract. The article explores the challenges of diminishing the compulsory portion in Russian inheritance law. The article scrutinizes the implementation of Article 1149, Section 4 of the Civil Code of the Russian Federation, which empowers the court to diminish or entirely deny the compulsory portion. The lack of clear definitions of the concepts of “property status” and “rea-

sonable needs” in the law leads to heterogeneous judicial practice and the subjectivity of judges. Legal uncertainty forces the law enforcement officer to re-evaluate the same circumstances each time, which reduces the predictability of judicial acts. Based on the decisions of the courts of 2024-2025, including cases from the Republic of Dagestan, the main criteria used by the courts are highlighted: the income level of the mandatory heir, the availability of other habitable housing, as well as the state of health. The key problems are identified: placing the burden of proof on the heir according to the will, the lack of regulatory guidelines for assessing the “sufficiency” of income, as well as the formal approach of the courts, which often do not examine the real property status of the heir when establishing the fact of disability. In order to unify law enforcement practice, it is proposed to supplement the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 with an explanation linking the “reasonableness of needs” with the apparent excess of the income of the mandatory heir over the real needs, as well as with the need of the heir according to the will in inherited property as the only housing or main source of livelihood.

Keywords: compulsory portion in inheritance, reduction of the compulsory portion, reasonable needs, property status of the heir, freedom of testament, judicial practice, Article 1149 of the Civil Code of the Russian Federation

For citation: Aligadzhieva SM, Huseynova LV. Problems of Reducing the Compulsory Portion in Inheritance Law. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(3):115-119. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.10.

Институт обязательной доли в наследственном праве призван обеспечить баланс между принципом свободы завещания и необходимостью социальной защиты наиболее уязвимых категорий наследников. Как справедливо отмечается в литературе, законодатель в данном случае сознательно ставит интересы семьи выше посмертной воли собственника (см.: [Абраменков, Сараев 2021, с. 112]). По общему правилу, закрепленному в пункте 1 статьи 1149 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Однако пункт 4 указанной статьи предусматривает исключение, позволяющее суду уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении. Данная норма ориентирует правоприменителя на необходимость учета имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, а также факта пользования имуществом умершего при его жизни (особенно если наследник по завещанию пользовался им для проживания или в качестве основного источника средств к существованию).

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием легальной дефиниции понятий «имущественное положение» и «разумные потребности», что, на наш взгляд, порождает неоднородность судебной практики. Представляется, что зачастую исход дела ставится в зависимость от субъективного усмотрения судьи, что не отвечает принципу правовой определенности.

Задачей настоящего исследования является анализ судебной практики применения пункта 4 статьи 1149 ГК РФ и выявление критериев, используемых судами при оценке «разумных потребностей» обязательного наследника. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать нормативное содержание исследуемой нормы; изучить актуальную судебную практику и выделить применяемые судами критерии; выявить проблемы, возникающие при доказывании юридически значимых обстоятельств; сформулировать предложения по совершенствованию правоприменения.

Круг лиц, имеющих право на обязательную долю, определен императивно (см.: [Белов 2022, с. 225]). Это несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы (ст. 1149 ГК РФ). Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 конкретизирует, что при решении вопроса об уменьшении обязатель-

ной доли или отказе в ее присуждении судам надлежит учитывать конкретные обстоятельства дела: нуждаемость обязательного наследника в имуществе, его материальное положение, наличие иных источников дохода [Постановление Пленума ВС РФ ... 2012, п. 32].

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько ключевых факторов, влияющих на решение суда.

1. Уровень дохода наследника. Суды исследуют все источники дохода обязательного наследника: заработную плату, пенсию, социальные выплаты, доходы от сдачи имущества в аренду, а также происхождение средств, за счет которых приобреталось имущество. Так, по делу № 2-2464/2025 Индустриальный районный суд г. Барнаула рассмотрел требование вдовы об уменьшении обязательной доли сына наследодателя от первого брака на сумму 75 000 рублей. Истица утверждала, что приобрела двигатель для наследственного автомобиля на свои личные средства. Однако суд установил, что двигатель приобретался в период брака, а доказательств того, что потраченные средства являлись личным имуществом истицы, предоставлено не было. В связи с этим суд отказал в удовлетворении требований, указав, что бремя доказывания наличия личных средств лежит на истице и не было ею исполнено. На наш взгляд, данный подход суда является обоснованным, поскольку позволяет избежать злоупотреблений со стороны наследников, претендующих на уменьшение обязательной доли без достаточных оснований (см.: [Решение Индустриального районного суда г. Барнаула по делу № 2-2464/2025, 2025]).

2. Наличие иного имущества, в первую очередь жилья. Данный критерий является определяющим при спорах о наследовании единственного жилья. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 января 2025 г. № 4-КГ24-73-К1 по делу № 2-747/2023 рассматривался спор о выделении обязательной доли пережившему супругу, который не имел собственного жилья и постоянно пользовался спорной квартирой при жизни наследодателя. Верховный Суд указал на необходимость тщательного исследования вопроса о нуждаемости обязательного наследника в жилом помещении и правильности расчета причитающейся ему доли, что, на наш взгляд, подтверждает значимость данного критерия для правильного разрешения дела [Определение ВС РФ № 4-КГ24-73-К1, 2025].

3. Состояние здоровья. Наличие инвалидности или тяжелого заболевания, требующего значительных расходов на лечение, как показывает практика, является для судов безусловным основанием для сохранения обязательной доли в полном объеме. Судебная практика 2025 года подтверждает, что споры об установлении инвалидности имеют непосредственное значение для наследственных прав. Так, в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2025 г. по делу № 88-13871/2025 рассматривался спор гражданина с учреждением медико-социальной экспертизы об отказе в установлении инвалидности. Хотя основным предметом спора было признание инвалидности, сам факт обращения в суд и детальный анализ судом состояния здоровья истца демонстрируют, что вопросы нетрудоспособности требуют судебной оценки, а установление инвалидности влечет за собой возникновение права на дополнительные меры социальной поддержки, включая право на обязательную долю в наследстве [Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-13871/2025, 2025].

Исследование решений дагестанских судов позволяет выявить дополнительные аспекты применения исследуемой нормы.

Так, в деле № 2-47/2024, рассмотренном Кизилюртовским районным судом Республики Дагестан, несовершеннолетние дети умершего наследника первой очереди (внуки наследодателя) были признаны наследниками по праву представления с правом на обязательную долю в наследстве бабушки и дедушки. Истица, действующая в интересах несовершеннолетних, оспаривала завещание, ссылаясь на нарушение прав детей. Суд первой инстанции удовлетворил иск, установив, что несовершеннолетие

наследников является безусловным основанием для предоставления им обязательной доли независимо от содержания завещания. Пятый кассационный суд общей юрисдикции в Определении от 18 февраля 2025 г. № 88-2057/2025 подтвердил правильность этого вывода, указав, что внуки наследодателя, чей отец умер до открытия наследства, наследуют по праву представления и их право на обязательную долю не может быть умалено [Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции № 88-2057/2025, 2025].

Также в другом деле, № 2-1036/2025, рассмотренном Кировским районным судом г. Махачкалы 11 июля 2025 г., суд при разделе совместно нажитого имущества бывших супругов отступил от принципа равенства долей в интересах троих несовершеннолетних детей, оставшихся проживать с матерью. Суд определил, что матери с детьми принадлежит 4/5 доли в спорной квартире, а отцу 1/5 доля, обязав отца устранить препятствия в проживании детей. На наш взгляд, данный подход суда корреспондирует с правовой позицией, применяемой при разрешении наследственных споров, где несовершеннолетие наследника признается безусловным основанием для предоставления ему обязательной доли независимо от содержания завещания [Решение Кировского районного суда г. Махачкалы по делу № 2-1036/2025, 2025].

Проведенное исследование позволяет обратить внимание на ряд аспектов, которые, возможно, требуют дополнительного осмысления. В частности, обращает на себя внимание, что бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о возможности уменьшения обязательной доли, лежит на наследнике по завещанию, что зачастую требует от него значительных усилий по сбору доказательств. Кроме того, как представляется, отсутствуют какие-либо нормативные ориентиры для оценки «достаточности» дохода. Суды вынуждены субъективно определять этот критерий, ориентируясь то на прожиточный минимум, то на средний доход по региону, что может приводить к противоречивым решениям [Цокур, Быков 2025, с. 228]. Наконец, в ряде случаев сохраняется, на наш взгляд, формальный подход, когда суды, установив факт нетрудоспособности наследника, не исследуют его реальное имущественное положение, что не вполне согласуется с задачами, заложенными в пункте 4 статьи 1149 ГК РФ.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Пункт 4 статьи 1149 ГК РФ представляется важным инструментом предотвращения злоупотребления правом со стороны обязательных наследников, чье материальное положение не требует дополнительной поддержки за счет наследственной массы. Судебная практика в целом выработала определенные критерии оценки «разумных потребностей», к которым относятся уровень дохода, наличие иного имущества и состояние здоровья. Однако применение этих критериев на практике не отличается последовательностью и единообразием, что показывает и анализ региональной судебной практики, включая решения судов Республики Дагестан.

Ключевой проблемой остается, на наш взгляд, отсутствие легального толкования понятия «разумные потребности», что создает предпосылки для судебного субъективизма. В целях унификации правоприменительной практики возможно было бы дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 разъяснением следующего содержания: «Потребности наследника, имеющего право на обязательную долю, не могут быть признаны разумными, если его доходы и имущество (в частности, наличие иного пригодного для проживания жилого помещения) явно превышают его объективные нужды, в то время как наследник по завещанию нуждается в этом имуществе как в единственном источнике средств к существованию или единственном жилье». Представляется, что это позволит задать четкие ориентиры для судов и повысить предсказуемость судебных решений по данной категории дел. Дальнейшие исследования в этой области могут быть посвящены сравнительно-правовому анализу регулирования института обязательной доли в зарубежных правовых системах.

Список источников

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : Федеральный закон № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2025 № 4-КГ24-73К1 по делу № 2-747/2023 // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/411431945/> (дата обращения: 21.03.2026).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2025 № 88-2057/2025 по делу № 2-47/2024 // Пятый кассационный суд общей юрисдикции : официальный сайт. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=9642994&delo_id=2800001&case_type=0&new=2800001&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 21.03.2026).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2025 по делу № 88-13871/2025 // Гарант : справ.-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/347012015/> (дата обращения: 21.03.2026).
- Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 04.06.2025 по делу № 2-2464/2025 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uftoAslqfb50/> (дата обращения: 21.03.2026).
- Решение Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 11.07.2025 по делу № 2-1036/2025 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZiBXY14cOxQw/> (дата обращения: 21.03.2026).
- Абраменков М. С., Сараев А. Г. Наследственное право : учеб. для вузов / отв. ред. В. А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 345 с.
- Белов В. А. Гражданское право : в 4 т. Т. 3 : Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы : в 2 кн. Кн. 1 : Формы отношений принадлежности вещей : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 319 с.
- Цокур Е. Ф., Быков Д. С. Обязательная доля в наследстве: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // International Law Journal. 2025. Т. 8, № 7. С. 226–230. EDN LZCVEN.

Информация об авторах

Сабигат Махачевна Алигаджиева, студент 1-го курса магистратуры, юридический факультет, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Республика Дагестан, Россия).

Лариса Вагидовна Гусейнова, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Республика Дагестан, Россия).

Information about the authors

Sabigat M. Aligadzhieva, 1st-year Master's degree student, the Faculty of Law, Dagestan State University (Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia).

Larisa V. Huseynova, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Dagestan State University (Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia)

Статья поступила в редакцию | Submitted 20.04.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 19.05.2026.

Принята к публикации | Accepted 19.05.2026.